

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХУП ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР

(доклады и сообщения)

январь 1982 г.

Часть 1

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1983

3. J.J.L.Duyvendak, A chinese "Divina Commedia". - T'oung Pao, Leiden, 1952, с.267-268.
4. Там же, с.274.

Т.П.Селиванова

ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ ХРАМОВ И БРАХМАНОВ В КАШМИРЕ ПО ДАННЫМ "РАДЖАТАРАНГИНИ" КАЛХАНЫ (XII в.)

Дарения земли с религиозной целью ради искупления грехов известны в Индии с древнейших времен.¹ Документальные свидетельства о пожаловании деревень брахманам и храмам относятся к рубежу нашей эры. Первыми появляются наскальные надписи, а позже - медные дарственные таблички.² В Кашмире подобных документов не найдено, хотя дарения земель и там были широко распространены, более того, они тоже оформлялись специальным дарственным документом, написанным, вероятно, на недолговечном материале. Доступные нам сведения о земельных пожалованиях в Кашмире содержатся в поэме-хронике "Раджатарангини".³ Автор поэмы, по всей вероятности, имел в распоряжении документы о дарениях земли среди тех источников, которыми пользовался при написании поэмы (I 15, примеч.).

Землеуладения индуистских храмов, буддийских монастырей и брахманов упомянуты в "Раджатарангини" более 80 раз, начиная с первой книги. Они обозначены термином "аграхара", который употреблен в поэме в двух значениях: 1) "община брахманов", также общины во множестве учреждались правителями; 2) "аграхара" в смысле "брахмадея" - дарение земельного участка духовному лицу или учреждению.

В качестве дарителей сначала указываются только цари (все I 5 случаев в первой книге), затем члены царской семьи (в основном царицы), позже упомянуты и брахман, чудесным образом получивший богатство (III 376), в VII веке - министры. К XII веку дарения, совершаемые богатыми министрами, становятся обычными.

При Авантивармане (X в.) дарителем деревни брахманам выступает даже Суйя из низкой касты, который дарит деревню, основанную им на им же осушенных землях (V 120).

Среди дарителей бывают нарушители дхармы, которых Калхана осуждает, равно как и брахманов, принимающих аграхары от нечестивых, ибо "дающий и принимающий очень сходны во вкусах" (I 308),

и такие брахманы "худшие из дваждырожденных" (I 307) – так комментирует он дарения аграхар жестоким Михиракулой. Тем не менее, Калхана тут же приводит мнение авторитетов, которые считают, что "дарением аграхар и подобными деяниями он искупил свою жестокость" (I 311), что вполне совпадает с традиционными индуистскими предписаниями, по которым даже небольшое земельное дарение очищает от грехов.⁴

Аграхары основываются и преподносятся не только собственно кашмирским брахманам, но и брахманам, приглашенным из других земель. Тот же Михиракула даровал аграхары брахманам из Гандхары (I 307, 314), Гопадитья – брахманам из Арьядеши (I 341) и других святых земель (I 343), которых он якобы пригласил, чтобы восстановить дхарму. Не исключено, что иммиграция брахманов по царскому приглашению, действительно, имела место. Далее в поэме неоднократно говорится о пребывании в Кашмире ученых из других земель и внезде из Кашмира местных ученых в связи с тяжелыми экономическими и политическими условиями.

Иногда "Раджатарангини" сообщает, что брахманам и храмам даруются деревни, а в иных случаях – земли вместе с деревнями. Например, царь Дурлабхавардхана даровал брахманам деревню Чандраграма (IV 5), о Лалитадитье автор говорит, что невозможно сосчитать, сколько "богатства, деревень и вкладов" даровал он святилищам (IV 206), Джаясимха даровал "деревни, доходы, утварь и большие рыночные постройки уважаемым членам храмового совета и пр. лицам, к которым благоволил" (VIII 3319). В других случаях в поэме говорится, что даруются "земли вместе с деревнями": царь Шрештхасена даровал область Тригартху "вместе с деревнями" храму Правареша (III 100), Лалитадитья – завоеванные земли Каньякубджи /совр. Канаудж/ "вместе с деревнями" храму Адитья (IV 187), он же "даровал земли и деревни" вновь построенному храму (IV 190), а храму Вишны он даже даровал построенный в Локапунье "богатый город вместе с деревнями" (IV 193).

Всякий раз, когда речь идет о дарении деревень, несомненно, имеется в виду передача дарителем (государством или частным лицом) налогов и прочих доходов с этих деревень храму, т.е. передача права верховной собственности на эти земли. Если же упоминается дарение невозделываемых земель, пустошей, то на эти земли храм получает и право подчиненной собственности, т.е. право распоряжаться этими землями, возделывать их, сдавая в аренду, и получать за это соответствующую плату.⁵ Так, например, происходит с пустошами,

которыми владеют ученые, благодаря тому, что Джаясимха даровал им деревни, богатые невозделываемыми землями (УШ 2395). В случае, когда собственником таких земель является храм, создается аналогичная ситуация. По всей вероятности, именно о таких случаях идет речь, когда в поэме специально оговаривается, что даруются земли и деревни.

Возможны различные варианты и сочетания права верховной и подчиненной собственности. При этом, доходами с земель храмовые служители могут пользоваться не только индивидуально, но и сообща. Так, в одном случае указывается, что царь Санджимати "даровал налог с больших деревень как вклад на [содержание] каждого лингама, который с течением времени ныне утрачен паривадам [храмовым советом - Т.С.]" (П 132). Этот последний пример недвусмысленно говорит о том, что даритель уступил свое право на верховную собственность (или на часть ее) в коллективное распоряжение храмовому совету.

До новейшего времени в Кашмире существовала практика коллективного владения доходами храма. Все поступления в храм, натуральные и денежные, образовывали общий фонд, который делился между членами жреческой корпорации пропорционально их участию в деятельности храма после вычитания тех сумм, которые шли на содержание храма (П 132, примеч.). Это не исключало персональных земельных пожалований, как в приведенном выше примере дара "лицам, к которым благоволил" царь (УШ 3319).

На пустошных землях новые владельцы были, как правило, и верховными и подчиненными собственниками. Традиционно теоретически считается, что сходные по условиям держания землевладения брахманов, храмов и монастырей даруются в вечное пользование и освобождаются от налогов и податей,⁶ т.е. объявляются обремененными землевладениями с полным правом верховной собственности на них. На практике же часто оказывается, что верховная собственность религиозного учреждения является не полной, а частичной, в большей или меньшей степени обязанной делиться с государством своими доходами.

Такое ограничение права религиозного учреждения на верховную собственность имело место и в Кашмире. Как часто бывает, об этом становится известно из сообщений об отмене какого-либо ограничения. В правление Харши (XI в.) у храма Бхимакашава были отобраны богатства, вероятно, храмовая утварь ("серебро и прочие ценности"). В знак протеста члены паривада применили испытанное

средство давления — голодовку, в результате которой они "принудили царя даровать им в качестве компенсации освобождение от переноски грузов" (УП 1080—1088). Это важное свидетельство позволяет сделать вывод о том, что крестьяне, работавшие на храмовых землях, обязаны были нести государственную трудовую повинность, т.е. до момента ее отмены верховная собственность этого храма была не полной, обязанной государству выполнением работ по переноске грузов. Судить о том, насколько широко распространялось данное ограничение, было ли это частным случаем или общим явлением, не представляется возможным.

Переноска грузов не была единственным ограничением. В XII в. в Авантипуре брахманы устроили голодовку против главы ведомства падагач, который постоянно "увеличивал поборы и даже конфисковал пастбище священных коров" (УШ 2224, 2226). Эти "поборы" тоже указывают на ограниченный характер собственности брахманов на землю. То есть, в таком случае можно говорить, что верховная собственность на храмовую или брахманскую землю "расщепляется" между храмом и государством, т.е. создается вассальная иерархия, храм выступает вассалом по отношению к государству как собственник. Не исключено, что на этой вассальной лестнице были и другие лица. Положим, что феодал, обязанный частично делиться своими доходами с государством, уступал храму в качестве дара часть ренты, которую он получал со своих земель (например, определенный вид поборов), а остальное оставлял себе.

Есть и другие примеры ограничения храмовой собственности. В конце XI в. царь Шанкараварман "системой налогов отбирал собственность богов" (У 166). Вполне возможно, что это касается части собираемой храмами ренты. Правда, тогда же было основано ведомство аттапатибхага, взимающее налоги с рынков (У 167), а поскольку храмам принадлежали рыночные постройки (УШ 3319), не исключено, что речь идет о рыночной собственности. Если храму жаловались рыночные постройки, то это могло означать, что храму жалуются налоги с этих построек, которые прежде взимались дарителем, или же даруются сами постройки в полное распоряжение храму, причем в последнем случае за государством могло сохраняться право на взимание налогов с построек в полном размере или частично. Таким образом, в сфере торговли просматриваются два вида собственности, аналогичные тем, которые были отмечены в сельскохозяйственной сфере: верховная собственность храма на налоги и его подчиненная собственность на постройки.⁷

В Кашмире из-за острой нехватки плодородных земель особенно широко была распространена конфискация ранее пожалованных земель, это относилось и к религиозным дарениям. Наиболее известны изъятия храмовых земель в XI в. Может быть именно потому, что конфискация подобного рода была вполне обычной, дарения земель храмам не фиксировались на долговечном материале (меди, камне). Возможно, что и сами храмы порой были более заинтересованы в других видах обеспечения.

В частности, в поэме упоминаются фиксированные пожалования храмам из государственной казны. Уже упомянутый царь Шанкараварман отнял у храмов земли, выдав компенсацию, и "как земледелец заставил землю давать продукт" (У I70). "Уменьшив деления на шкале весов на одну треть, он дал членам паришада сверх годового вознаграждения в счет средств существования стоимость шерстяной одежды" (У I71). Таким образом, земли были поставлены под прямое фискальное управление (У I70, примеч.), и вместо права взимать налоги с земель государство предоставило храмам фиксированное жалование, выплачиваемое как натурой, так и деньгами. Вероятно, такая система не продержалась долго, поскольку далее в поэме опять упоминаются дарения аграхар и деревни, принадлежавшие храмам. При упомянутом фиксированном жаловании храмы получали часть совокупного феодального дохода государства, а функция внеэкономического принуждения по отношению к крестьянам сосредотачивалась в руках царя.

-
1. P.V.Kane, History of dharmasastra, v.2. Poona, 1941, pp.840-859.
 2. История Индии в средние века. М., 1968, с.41.
 3. Kalhana's Rajatarangini, ed.M.A.Stein, v.1 (sanskrit text), Bombay, 1892, v. 2 (english translation), Westminster, 1900. Ссылки на этот источник даны в статье в круглых скобках, римская цифра обозначает книгу (тарангу), арабская - шлоку).
 5. Эти два разряда собственности выделены на основе средневековой тамильской классификации собственности Л.Б.Алаевым: История Индии в средние века. М., 1968, с.113-118,152-158.
 6. См., напр., Артхашастра или наука политики. М.-Л., 1959, II.1.
 7. Е.М.Медведев, Важный источник по истории индийского города раннего средневековья (надпись из Ахара). - "Санскрит и древнеиндийская культура" М., 1979, ч.2, с.60.